

````htmlОн Сяоюй наконец согласилась. Хань Фэй заметил, что проблемы девушки исходят из её жадности, вероятно, следствия строгого воспитания отца. Поэтому она всегда стремилась к хорошим вещам. В это время Хэ Минтан проводил урок в школе. Они вдвоём незаметно направились к Хэ Сяоюй и через час покинули дом. С чувством вины Хэ Сяоюй протянула маленькую книжку.— Это единственное, что я нашла. Теперь иди. Мне будет конец, если мама об этом узнает, — сказала она. Хань Фэй с улыбкой ответил:— Хорошая девочка. В будущем я дам тебе больше супа, поглощающего духов. Они остановились у ворот школы. Хэ Сяоюй получила три таблетки, наполняющие духом, а Хань Фэй узнал, как использовать духовную энергию. Оба чувствовали, что это очень выгодная сделка.— Хэ Сяоюй! — вдруг крикнул кто-то из-за ворот.— Ах, отец... В ярости Хэ Минтан взглянул на свою недостойную дочь, а затем свирепо посмотрел на Хань Фэя. Хань Фэй в свою очередь не выглядел лучше. Его улыбка застыла, когда он увидел недружелюбного Ван Цзе и учителя с южного кампуса, стоящего за ним. Он побледнел и крикнул Хэ Сяоюй:— Беги! Ван Цзе был удивлён. Теперь уже слишком поздно убежать! Он быстро накинул крючок на Хань Фэя. Почувствовав атаку позади себя, Хань Фэй на инстинктивном уровне увернулся от крючка в неестественной позе.— Хм? Все трое мастеров рыбной ловли, включая Хэ Минтана, воскликнули в шоке. Рыбак шестого уровня избежал крючка Ван Цзе? Следует отметить, что Ван Цзе был назначен руководителем общего рыболовства за свои выдающиеся способности. Но его атака была предотвращена? Ван Цзе почувствовал себя неловко. Его леска засверкала, и крючок метнулся к Хань Фэю ещё быстрее, чем раньше. Хань Фэй сильно вспотел. Он всего лишь взял несколько мисок супа хитростью. Разве это повод для его такого отношения? Думал он, ловко перевернувшись и вновь увернувшись от крючка. Ван Цзе мгновенно покраснел. Он был шокирован скоростью Хань Фэя.— Хм? Чжоу Дин был поражён.— Старый Ван, твой студент интересен. Возможно, он сможет попасть в сотню лучших на Рыболовном испытании, не так ли? Ван Цзе фыркнул:— Он? В сотню лучших? Я просто надеюсь, что он не окажется последним. На этот раз Ван Цзе не сдержался. Скорость его крючка удвоилась. Хотя Хань Фэй одной ногой увернулся от первой атаки, крючок проскользнул и связал его другую ногу. Когда леску начали оттягивать, Хань Фэя втащили на территорию кампуса, привлекая внимание окружающих. Ван Цзе сказал:— Ты думаешь, что теперь достаточно силён, чтобы делать всё, что захочешь, не так ли? Хэ Сяоюй была весьма напугана, видя это, и чувствовала себя удачливой, что не сбежала. Ей было бы очень неловко, если бы её тоже так протащили! Хань Фэй закричал:— Сэр, я ничего плохого не сделал! Я пришёл на южный кампус, только чтобы поделиться знаниями со студентами. Ван Цзе с улыбкой обратился к Чжоу Дину:— Господин Чжоу Дин, спасибо, что зашли. Я дам ему хороший урок. Чжоу Дин рассмеялся.— Я не думаю, что это необходимо. Для меня он хороший ребёнок. Хотите отправить его учиться на южный кампус на некоторое время? Ван Цзе ответил:— С приближением Рыболовного испытания мы сосредоточимся на студентах и обучим их. Не думаю, что на это есть время. Чжоу Дин улыбнулся и сказал:— Хорошо, я откланяюсь. Ван Цзе сказал:— До встречи, господин Чжоу. После ухода Чжоу Дина Ван Цзе изменился в лице и со злорадной ухмылкой посмотрел на Хань Фэя.— Ты хорош. Ты демонстрируешь свои способности на южном кампусе? Ты думаешь, что ты так же непобедим, как рыбак восьмого уровня? Хань Фэй закричал:— Сэр, я этого не делал! Никто не знал, что южный кампус настолько слаб! Ван Цзе с холодной улыбкой ответил:— Слаб? Ты думаешь, что был сильным в прошлом? Могли ли твои способности быть такими великими, если бы не Тан Гэ? Знаешь, сколько людей потянулись к тебе, когда ты продемонстрировал свои способности? Хань Фэй был ошеломлён. Кому мог быть интересен рыбак шестого уровня? Хэ Минтан продолжил:— Все знают, что ты так быстро улучшился благодаря Тан Гэ, который дал тебе много хороших вещей. Они не осмеливаются бросать вызов Тан Гэ, но тайно уничтожить тебя и выведать твои секреты — не проблема. Я постараюсь держать свою дочь подальше от этого негодяя. Бог знает, какие неприятности он может причинить. Ван Цзе добавил:— Теперь ты понимаешь? Никто не смеет трогать Тан Гэ, а ты думаешь, что никто не осмелится тронуть тебя? Тебя посадят в карцер на три дня. Хань Фэй горько улыбнулся. Он забыл, что использовал

Тан Гэ как оправдание для своего быстрого прогресса. Однако в последнее время его результаты были слишком выдающимися. Люди не могли не задаться вопросом, что Тан Гэ предложил Хань Фэю. Хань Фэй взмолился:— Сэр, я знаю, что ошибался. Я больше никогда не буду драться. О карцере... Ван Цзе усмехнулся.— Три дня, ни секундой меньше. После того как Ван Цзе увёл Хань Фэя, Хэ Минтан посмотрел на Хэ Сяоюй и сказал:— Ступай домой. Ты наказана на пять дней. Хэ Сяоюй жалобно сказала:— Отец, я не дралась. Хэ Минтан ответил:— Иди домой, и тебе больше нельзя разговаривать с ним, пока он не станет мастером рыболовного дела. Надуть губы, Хэ Сяоюй жалобно произнесла:— Ладно! В школе был только один карцер. Он использовался главным образом для наказания плохих учеников. Большинство из них держали всего один день. Немногие попадали туда на три дня подряд, как Хань Фэй. Три дня назад Хань Фэя поволокли в карцер, как тухлую собаку. В последние дни это была самая обсуждаемая тема. Кто-то сердился:— Хань Фэй был слишком самоуверен. Он сам нарывался на неприятности, когда перекрыл ворота южного кампуса. Кто-то высмеивал его:— Говорят, он бы не вернулся так скоро, если бы учитель с южного кампуса его не выпустил. Многие заглядывали в карцер, проходя мимо, но было слишком темно, чтобы что-то разглядеть. Однако Хань Фэй слышал непрерывный смех и насмешки за дверью. Чжоу Сяо, лучший друг Ху Куна, кричал через отверстие в карцере:— Эй! Хань Фэй, у тебя не случился нервный срыв, не так ли? К нему присоединился кто-то ещё:— Не думаю, но он точно станет менее вызывающим в будущем! Хань Фэй сидел в карцере со скрещенными ногами. Его одежда была насквозь мокрой, а духовная энергия вытекала наружу. Даже спустя три дня он едва мог контролировать свою духовную энергию. В этот момент Хань Фэй пытался собрать половину своей духовной энергии в ладони.— Нет... Половина - это слишком много... Это не хорошо, она выходит из-под контроля... Чжоу Сяо и его приятели обсуждали за пределами карцера:— А? Вы чувствуете, как духовная энергия бьет ключом?— Немного. Хань Фэй практикует?— Чепуха.``````htmlКак такая интенсивная духовная энергия может не светиться?— Подождите, вы видите, она светится... Несколько человек за пределами карцера стали свидетелями, как перед их глазами вспыхнул ослепительный свет. БА-БАХ! Чжоу Сяо не понимал, что происходит, он лишь ощущал, как его уносит. Взрыв прогремел по всей школе. Многие наблюдали, как Чжоу Сяо и его друзья потеряли сознание в результате этого мощного удара. В карцере осталась лишь дыра размером с человека. Десятки учителей собрались на месте происшествия почти одновременно. Сначала они проверили состояние Чжоу Сяо и его друзей, облегченно вздохнули и распорядились:— Отправьте их в медицинский кабинет. Затем их взгляды обратились к огромной дыре в двери карцера, из которой доносились странные звуки. Там появился Хань Фэй, его лицо было покрыто пылью, а волосы растрепаны. Он недооценил силу взрыва духовной энергии. Половина его потенциала уже была крайне взрывоопасной. Если бы он выпустил всю свою духовную энергию, то разрушить всю камеру заключения было бы ему несложно. Веки Вань Цзе дернулись. Получается, парень совершенно не пострадал от такого мощного взрыва? Хань Фэй был поражен количеством людей вокруг. В конце концов, он помахал рукой и сказал:— Эй, давно не виделись!````